

Страх трансценденции у Гилберта Райла

Научный руководитель – Ларионов Игорь Юрьевич

Смирнов Григорий Сергеевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: grigory.cat@gmail.com

Несмотря на аналитический характер работ Гилберта Райла, направленных на прояснение языка и не предусматривающих построения метафизических систем, за лингвистическим анализом языковых конструкций и действиями по деструктуризации декартова мифа, проводимых в «Понятии сознания», кроются метафизические допущения, составляющие систему механистического материализма нововременного образца - а именно «телесную» метафизику Гоббса.

Подобно Гоббсу, видевшему задачу философии в исследовании различных тел (в том числе и государственных) и проводившему метафору тела во всех своих сочинениях, Райл определяет всякий феноменальный опыт только как опыт состояния тел, лишая мышление отдельного существования, и называет его своеобразное гипостазирование категориальной ошибкой, которая в числе прочих своих следствий требует проведения дополнительных интеллектуальных операций для каждого разумного действия. Проводимое Райлом различие «знания как» и «знания что» позволяет утверждать, что разумное осуществление действия означает не его предварение определенной интеллектуальной деятельностью, а особую манеру или методику осуществления [1]; разумные способности проявляются во множестве видов действий, в том числе там, где отсутствуют эксплицированные правила и критерии, поэтому разумность действия определяется не недоступными для стороннего наблюдателя тайно протекающими в душе процессами. Таким образом, нет значительных различий между экстериторным и интериорным, а разумность следует определять как множество неких диспозиций высшего уровня, хотя несводимых к однообразному повторению одних действий, но актуализирующихся в пределах определенных надлежащих результатов.

В области языка Райл также следует за Гоббсом: подобно разделению мысленной и словесной речи, в котором преимущественно последняя служит для целей верифицируемого рассуждения, производящемуся при помощи особых вычислений наподобие арифметических [2], Райл также, основываясь на вышеуказанном разделении знания, видит сознательность не только в интеллектуальных операциях, а теоретическое рассуждение выводит из-под исключительной принадлежности сознанию. Мыслительная вербальная операция, проводимая в уме или «в голове», не получает привилегий разумности благодаря своей приватности; операция счета, проводимая на листке, может быть более разумной, чем проводимая в уме, если выполняется правильно - соответственно методу. Все высказывания становится возможно вычислить при помощи «правильного», говоря языком Гоббса, сложения и вычитания понятий, которые возможно арифметически проверить на предмет ложного заключения, заключающегося в *flatus vocis* - абсурдности формулировки. Даже к общественному договору испуганные граждане Гоббса приходят в силу однозначности итогов подсчетов, на что указывает Бруно Латур [3], причем это не платоновские трансцендентальные расчеты, но вычисления, возможные одинаково и «в голове» (не более чем

метафора - утверждает Райл), и «на бумаге»: критерий их правильности общедоступен и не кроется в таинственном мыслящем духе.

Теоретическая экспликация знания у Райла становится производной от телесного научения, а нередко упоминаемые «умственные способности» как условия возможности обучения становятся возможным трактовать именно как знаемый самим телом порядок вещей, который человек способен усматривать и своим умом. В этой части Райл близок не только к Гоббсу, говорящему языком аффектов в терминах протяженности, но и к Спинозе, для которого равноправие атрибутов протяжения и мышления означает, что чем более тело способно к большему числу действий, тем более способна его душа, познающая благодаря телесным навыкам, а совершенное знание определяется как интуитивное, по отношению к которому демонстрация не всегда возможна [4]; именно к этому типу знания приближается концепция знания по Райлу, предполагающая источником знаний и опытное знание, и способности тела и описывающая разумные действия исключительно в их способах и манерах выполнения [1]. При этом Райл не отрицает существование единого типа рационального мышления, что заставляет признавать наличие некоего общего, не всегда эксплицированного метода, позволяющего осуществлять эффективные, что для Райла чаще всего означает разумные, действия.

Таким образом, само понимание есть «знание как»; поэтому разумность выполнения любого действия определяется благодаря некоторой степени компетентности в действиях определенного вида - пропозициональной компетенцией [1]. Даже инновации, вносимые в деятельность при обучении, обязаны для статуса разумности соответствовать критериям эффективности и следовать к конечной цели, а также соответствовать всем предыдущим действиям (в отличие от привычек). Подобные критерии могут удостоверяться только существом, знающим все каузальные связи, обстоятельства и привычки этого человека, тем существом из известного мысленного эксперимента, которое бы постоянно наблюдало за человеком и поэтому единственно могло судить о его разумности. Райл, опровергая пара-оптический миф об осознании всякой ментальной деятельности, духе в машине и прочие, утверждает невозможность объяснения действий из их ментальных причин для стороннего наблюдателя и накладывает запрет на их ментальное удостоверение, близкий по смыслу к гоббсовому упразднению всех нематериальных тел, к которым человек может бесконтрольно обращаться, противопоставляя их гражданской власти [3]. Разумная деятельность отныне удостоверяется только критериями компетенции, правильности, эффективности и последовательности, не устанавливаемыми по произволу людей и доступными для обозрения во всей своей ясности только всезнающему существу, и их изменение становится возможным только в соответствующем им «макроскопическом» - онтологическом - масштабе.

Источники и литература

- 1) Райл Г. Понятие сознания. Перевод с англ. М., 1999.
- 2) Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Перевод с англ. А. Гутермана. М., 2001.
- 3) Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии. Перевод с фр. Д. Калугина. СПб., 2006.
- 4) Малышкин Е. В. Телесная религия Бенедикта Спинозы // Вестник Томск. гос. ун-та. Философия. 2013. №. 4 (24). С. 157-162.